

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
5 May 2022
Russian
Original: French

Комитет по насильственным исчезновениям

Заключительные замечания по докладу, представленному Нигером в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции*

1. Комитет по насильственным исчезновениям рассмотрел доклад, представленный Нигером в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции¹, на своих 385-м и 386-м заседаниях², состоявшихся 29 и 30 марта 2022 года. На своем 399-м заседании, состоявшемся 7 апреля 2022 года, он принял настоящие заключительные замечания.

А. Введение

2. Комитет приветствует доклад, который был представлен Нигером в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции и подготовлен с учетом его руководящих принципов. Кроме того, Комитет благодарит государство-участник за письменные ответы³ на перечень вопросов⁴.

3. Комитет выражает также признательность за конструктивный диалог, который состоялся с делегацией высокого уровня государства-участника по вопросу о мерах, принятых для осуществления положений Конвенции, и позволил снять ряд вопросов, вызывавших у него обеспокоенность, и с особым удовлетворением отмечает ту открытость, с которой делегация отвечала на заданные им вопросы. Он благодарит государство-участник за дополнительную информацию и разъяснения, представленные во время устных выступлений.

В. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует ратификацию государством-участником всех основных договоров Организации Объединенных Наций по правам человека и большинства факультативных протоколов к ним, а также Римского статута Международного уголовного суда или присоединение к ним.

5. Комитет приветствует меры, принятые государством-участником в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая принятие закона № 2020–02 от 6 мая 2020 года о создании национального механизма по предупреждению пыток.

6. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник направило постоянное приглашение всем специальным процедурам Совета по правам человека.

* Приняты Комитетом на его двадцать второй сессии (28 марта — 8 апреля 2022 года).

¹ CED/C/NER/1.

² CED/C/SR.385 и CED/C/SR.386.

³ CED/C/NER/RQ/1.

⁴ CED/C/NER/Q/1.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

7. Комитет осознает серьезные трудности, с которыми сталкивается государство-участник, и с сочувствием принимает к сведению заявление, сделанное делегацией в ходе диалога, о том, что «в каждой семье есть исчезнувший или похищенный человек». Однако он считает, что на момент подготовки настоящих заключительных замечаний действующее в государстве-участнике законодательство, направленное на предупреждение насильственных исчезновений и наказание за них и обеспечение прав жертв, а также поведение некоторых его компетентных органов не в полной мере соответствовали обязательствам по Конвенции. Он призывает государство-участник выполнить его рекомендации, сформулированные в конструктивном духе сотрудничества, чтобы обеспечить полное осуществление Конвенции в законодательстве и на практике. В этой связи он предлагает ему воспользоваться продолжающимися дебатами по различным законопроектам в областях, представляющих интерес для Конвенции, для выполнения рекомендаций, сформулированных в этих заключительных замечаниях.

1. Общая информация

Процедура принятия срочных мер

8. Комитет принимает к сведению информацию, полученную в ходе диалога по делу, которое было предметом запроса о принятии срочных мер, направленного государству-участнику в 2020 году. Тем не менее он сожалеет, что не получил никакого ответа на запросы о предоставлении информации, направленные в рамках процедуры, несмотря на несколько напоминаний (статья 30).

9. Комитет призывает государство-участник активизировать свое сотрудничество в рамках процедуры принятия срочных мер и безотлагательно реагировать на сообщения, направленные Комитетом, чтобы предоставить информацию о мерах, принятых для поиска пропавших без вести лиц и расследования их исчезновения. Он также предлагает ему распространить информацию о процедуре принятия срочных мер среди представителей гражданского общества и широкой общественности.

Индивидуальные или межгосударственные сообщения

10. Комитет отмечает, что государство-участник еще не признало компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные или межгосударственные сообщения. Однако он приветствует сделанное в ходе диалога объявление о том, что министр иностранных дел вскоре сделает заявление в соответствии со статьей 31 Конвенции (статьи 31 и 32).

11. Комитет призывает государство-участник признать компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные и межгосударственные сообщения в соответствии со статьями 31 и 32 Конвенции в целях укрепления режима защиты от насильственных исчезновений.

Применимость Конвенции

12. Комитет сожалеет, что не было зарегистрировано никаких судебных решений по делам о насильственных исчезновениях и что, согласно государству-участнику, неприменение Конвенции обусловлено, в частности, тем, что судьи и другие работники судебных органов не знают о самом существовании Конвенции⁵. В этой связи Комитет с удовлетворением отмечает представленную в ходе диалога информацию об усилиях по повышению осведомленности о Конвенции (статья 23).

⁵ CED/C/NER/RQ/1, п. 3.

13. Комитет рекомендует государству-участнику активизировать свои усилия по обучению судей, прокуроров и адвокатов положениям Конвенции, с тем чтобы она применялась и учитывалась национальными судами.

2. **Определение насильственного исчезновения и его квалификация в качестве уголовно наказуемого деяния (статьи 1–7)**

Статистическая информация

14. Комитет напоминает, что в своих ответах на перечень вопросов государство-участник заявило, что у него нет дезаггегированных статистических данных об исчезнувших лицах⁶. Однако в ходе диалога государство-участник заявило, что оно располагает статистическими данными об исчезновениях, в которых виновны вооруженные группы, в разбивке по регионам. Комитет сожалеет, что не получил такой информации (статьи 1, 2, 3, 12 и 24).

15. Государству-участнику следует безотлагательно подготовить точную и актуальную статистическую информацию об исчезнувших лицах в разбивке по полу, сексуальной ориентации, гендерной идентичности, возрасту, гражданству, месту происхождения и расовой или этнической принадлежности. Эта информация должна включать дату исчезновения; число лиц, местонахождение которых было установлено, как живых, так и умерших; и количество случаев, в которых, возможно, имело место участие государства в той или иной форме по смыслу статьи 2 Конвенции.

Преступление насильственного исчезновения

16. Комитет обеспокоен тем, что насильственное исчезновение еще не является самостоятельным преступлением в соответствии с национальным законодательством. Однако он с удовлетворением отмечает, что 24 февраля 2022 года Совет министров принял законопроект об уголовной ответственности за акты насильственного исчезновения, который вскоре будет передан в парламент (статьи 2, 4, 6, 7 и 8).

17. Комитет предлагает государству-участнику безотлагательно завершить процедуру принятия закона о криминализации актов насильственного исчезновения, который бы полностью соответствовал тексту Конвенции и предусматривал, чтобы срок исковой давности был продолжительным и соразмерным чрезвычайной серьезности этого преступления и, с учетом его длящегося характера, исчислялся с момента окончания преступления.

Действия, совершенные негосударственными субъектами без участия государства

18. Комитету известно о многочисленных проблемах, с которыми сталкивается государство-участник в результате серьезных злоупотреблений, включая исчезновения, совершенных негосударственными вооруженными группами. Тем не менее он сожалеет, что не получил информации о проведенных расследованиях этих исчезновений и их результатах, в том числе о мерах наказания, примененных к виновным, а также о помощи, оказанной жертвам, и о розыске и местонахождении исчезнувших лиц (статья 3).

19. Комитет рекомендует государству-участнику активизировать свои усилия по обеспечению того, чтобы утверждения о деяниях, определенных в статье 2 Конвенции, совершенных вооруженными группами без разрешения, поддержки или согласия государственных должностных лиц, оперативно, тщательно и беспристрастно расследовались и чтобы предполагаемые виновные были привлечены к ответственности и, в случае признания их виновными, приговорены к наказаниям, соразмерным тяжести совершенных ими деяний. Комитет далее рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры для оказания помощи жертвам, поиска и установления местонахождения

⁶ Там же, п. 28.

лиц, исчезнувших в результате действий этих вооруженных групп, а также для предотвращения подобных актов.

3. Уголовная ответственность и сотрудничество судебных органов в связи с насильственными исчезновениями (статьи 8–15)

Юрисдикция военных судов

20. Комитет отмечает, что военный суд правомочен расследовать дела о насильственных исчезновениях, совершенных военнослужащими или во время чрезвычайного положения. Он принимает к сведению полученную в ходе диалога информацию о судебных гарантиях, применимых к военному суду, включая его смешанный состав. Однако Комитет напоминает, что юрисдикция военных судов должна исключаться в случаях серьезных нарушений прав человека, включая насильственные исчезновения (статья 11).

21. Ссылаясь на свое заявление о насильственных исчезновениях и юрисдикции военных судов⁷, Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые законодательные меры, чтобы исключить из юрисдикции военных судов расследование и преследование во всех случаях насильственных исчезновений.

Защита лиц, участвующих в расследовании

22. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что семьям исчезнувших лиц не угрожают репрессии, поскольку преступники не знают похищенных. Тем не менее он сожалеет, что не получил информации о конкретных мерах, принятых для обеспечения защиты жертв и свидетелей (статья 12).

23. Комитет рекомендует государству-участнику создать механизмы, включая структурированную программу, для обеспечения эффективной защиты всех лиц, подпадающих под действие пункта 1 статьи 12 Конвенции, от любых форм неправомерного обращения или какого бы то ни было запугивания, обусловленных фактом подачи жалобы или дачи тех или иных показаний.

Утверждения о насильственных исчезновениях

24. Комитет обеспокоен утверждениями о насильственном исчезновении более 100 человек в период с 27 марта по 2 апреля 2020 года в департаменте Айору, регион Тиллабери. Он принимает к сведению выводы доклада Национальной комиссии по правам человека в отношении этих утверждений, в частности о том, что преступники являются военнослужащими Сил обороны и безопасности, а также утверждения государства-участника о том, что различные службы пришли к выводу, что эти исчезновения были предположительно совершены террористами, использовавшими официальную военную форму и транспортные средства. Комитет также принимает к сведению утверждение о том, что установление виновных будет возможно только после завершения расследований, проводимых военными и гражданскими судами, хотя, как напоминалось ранее, все случаи насильственных исчезновений в принципе должны находиться в исключительной компетенции обычных гражданских властей. Комитет обеспокоен другими утверждениями о насильственных исчезновениях, предположительно совершенных представителями Сил обороны и безопасности в контексте конфликта. Кроме того, Комитет сожалеет, что не получил конкретной информации о существовании механизмов, позволяющих исключить из расследования насильственного исчезновения любое лицо, которое может быть причастно к этому делу (статьи 1, 11, 12 и 24).

25. Комитет рекомендует государству-участнику активизировать свои усилия по обеспечению того, чтобы все меры, принимаемые для борьбы с терроризмом, полностью соответствовали Конвенции, и гарантировать право всех жертв

⁷ A/70/56, приложение III.

насильственных исчезновений на доступ к правосудию, установление истины и возмещение ущерба. При этом государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы все утверждения о насильственных исчезновениях расследовались оперативно, тщательно и беспристрастно, даже при отсутствии официального заявления о возбуждении уголовного дела, и чтобы виновные были привлечены к ответственности и наказаны соразмерно тяжести совершенных ими деяний;

б) обеспечить, чтобы государственные служащие, подозреваемые в причастности к совершению преступления насильственного исчезновения, отстранялись от исполнения своих обязанностей с начала расследования и на весь его период, без ущерба для соблюдения принципа презумпции невиновности, и чтобы правоохранительные органы или силы безопасности, сотрудники которых подозреваются в участии в совершении преступления, не могли принимать участие в расследовании;

в) поощрять и облегчать безопасную подачу жалоб и активное и безоговорочное участие в расследовании жертв, включая родственников исчезнувшего лица, которые этого пожелают;

г) обеспечить полное соблюдение права жертв на установление истины на всех этапах разбирательства, в частности путем обеспечения их регулярного информирования о ходе и результатах расследований, даже если они не подали гражданский иск;

д) принять все необходимые меры для обнаружения, освобождения и, в случае смерти, идентификации всех лиц, подвергшихся насильственному исчезновению, судьба которых еще не выяснена, и обеспечить, чтобы применяемые процедуры поиска соответствовали руководящим принципам Комитета, касающимся поиска исчезнувших лиц⁸; в этой связи он также рекомендует государству-участнику осуществлять протоколы и механизмы, упомянутые государством-участником в пунктах 196–198 его доклада, представленного в соответствии со статьей 29 (пункт 1) Конвенции;

е) обеспечить эффективную координацию и сотрудничество между всеми органами, участвующими в расследованиях и дознании, а также наличие у них необходимых структур, финансовых, технических и людских ресурсов и опыта для оперативного и эффективного выполнения своих задач.

4. Меры по предупреждению насильственных исчезновений (статьи 16–23)

Невыдворение и защита мигрантов от насильственных исчезновений

26. Комитет обеспокоен утверждениями о том, что отдельные лица были высланы из Нигера в контексте административных процедур или процедур экстрадиции, несмотря на доказанный риск подвергнуться пыткам или неправомерному обращению в стране возвращения⁹. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что из-за своего репрессивного подхода некоторые положения закона № 2015–36 от 26 мая 2015 года о незаконном ввозе мигрантов побуждают мигрантов скрываться в условиях, когда они подвергаются многочисленным злоупотреблениям, которые могут включать риск стать жертвами насильственного исчезновения. В этой связи Комитет с удовлетворением отмечает, что, по информации государства-участника, в настоящее время это закон находится в стадии пересмотра (статья 16).

27. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы принцип невыдворения, закрепленный в пункте 1 статьи 16 Конвенции, строго соблюдался при любых обстоятельствах. В частности, Комитет рекомендует государству-участнику:

⁸ CED/C/7.

⁹ CAT/C/NER/CO/1, п. 17.

а) рассмотреть возможность включения в свое национальное законодательство конкретного положения, запрещающего высылку, возвращение, передачу или выдачу любого лица при наличии веских оснований полагать, что оно может стать жертвой насильственного исчезновения;

б) обеспечить, чтобы перед высылкой, возвращением, передачей или экстрадицией были исчерпаны все соответствующие процедуры и проведено тщательное индивидуальное рассмотрение для определения того, существуют ли серьезные основания полагать, что данному лицу угрожает опасность стать жертвой насильственного исчезновения, и, если такие основания существуют, чтобы данное лицо не было выслано, экстрадировано, передано или возвращено;

с) обеспечить в законодательстве и на практике приостанавливающее действие обжалования на исполнение решений о высылке, возвращении, передаче или экстрадиции.

28. Комитет также рекомендует государству-участнику предупреждать насильственные исчезновения мигрантов, в том числе путем пересмотра закона № 2015–36 с учетом соответствующих международных стандартов.

Тайное содержание под стражей и основные правовые гарантии

29. Принимая к сведению утверждение государства-участника о том, что тайное содержание под стражей запрещено в любых местах, кроме тех, которые установлены законом¹⁰, Комитет обеспокоен утверждениями Комитета против пыток о том, что некоторые лица содержатся под стражей в полиции или в предварительном заключении в тайных местах, не предусмотренных законом, таких как Главное управление документации и внешней безопасности, Национальная полицейская академия и некоторые военные лагеря¹¹. Он также обеспокоен тем, что Уголовно-процессуальный кодекс не гарантирует право лиц, содержащихся под стражей в полиции, информировать свои семьи о лишении свободы¹². Принимая к сведению информацию о реестрах задержанных, Комитет обеспокоен сообщениями о недостатках в ведении реестров лиц, лишенных свободы¹³. Он также сожалеет об отсутствии ясности в отношении положений внутреннего законодательства, устанавливающих конкретное средство правовой защиты в соответствии со статьями 17 (пункт 2 f)) Конвенции (статьи 17, 18 и 21).

30. Комитет рекомендует государству-участнику гарантировать, чтобы никто не содержался под стражей без связи с внешним миром, в том числе путем обеспечения того, чтобы все лица, лишенные свободы, пользовались всеми основными правовыми гарантиями, изложенными в статье 17 Конвенции и в других договорах по правам человека, участником которых является Нигер. При этом государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы лишенные свободы лица содержались только в официально признанных и контролируемых местах содержания под стражей на всех этапах процедуры;

б) гарантировать с самого начала лишения свободы, чтобы каждый человек независимо от преступления, в котором он обвиняется, имел эффективный доступ к адвокату и чтобы его родственники, любое другое лицо по его выбору и, в случае иностранца, консульские органы его страны были эффективно информированы о лишении его свободы и месте его содержания под стражей;

с) регистрировать все случаи лишения свободы, без исключения и с самого начала, в единых реестрах и/или досье, которые содержат по крайней мере

¹⁰ CED/C/NER/RQ/1, п. 59.

¹¹ CAT/C/NER/CO/1, п. 11.

¹² CAT/OP/NER/1, п. 51.

¹³ CAT/C/NER/CO/1, п. 9; и CAT/OP/NER/1, пп. 59 и 60.

информацию, требуемую статьей 17 (пункт 3) Конвенции, ведутся и обновляются точно и оперативно и подлежат регулярным проверкам;

d) гарантировать каждому лицу, лишенному свободы, в том числе во время содержания под стражей в полиции, и — в случае наличия подозрения о насильственном исчезновении — любому лицу, имеющему законный интерес, если лишенное свободы лицо не имеет возможности сделать это самостоятельно, право на обращение в суд, с тем чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности лишения свободы и распорядиться об освобождении, если лишение свободы незаконно.

5. Меры по защите и обеспечению прав жертв насильственных исчезновений (статья 24)

Право на получение возмещения

31. Комитет обеспокоен тем, что внутреннее законодательство не предусматривает систему полного возмещения ущерба, которая бы полностью соответствовала статье 24 (пункты 4 и 5) Конвенции. Он также обеспокоен тем, что «специальные фонды» для жертв терроризма и торговли людьми были созданы, но не введены в действие. Комитет также обеспокоен тем, что государство-участник, как представляется, не приняло во внимание и не отреагировало на рекомендации Национальной комиссии по правам человека относительно возмещения ущерба жертвам насильственных исчезновений, имевших место в период с 27 марта по 2 апреля 2020 года в департаменте Айору, регион Тиллабери (статья 24).

32. Комитет рекомендует государству-участнику включить в свое внутреннее законодательство всеобъемлющую систему возмещения ущерба, которая бы: а) полностью соответствовала положениям статье 24 (пункты 4 и 5) Конвенции и другим соответствующим международным стандартам и тем самым обеспечивала гарантии неповторения; b) применялась даже в том случае, если судебное разбирательство не было начато; и c) основывалась на дифференцированном подходе, учитывающем конкретные потребности жертв, продиктованные, например, их полом, сексуальной ориентацией, гендерной идентичностью, возрастом, этническим происхождением, социальным положением и инвалидностью. Он также рекомендует государству-участнику ввести в действие специальные фонды, созданные для жертв терроризма и торговли людьми. Государству-участнику также следует внимательно рассмотреть рекомендации по возмещению ущерба, вынесенные Национальной комиссией по правам человека в ее отчете о расследовании насильственных исчезновений в Тиллабери, и как можно скорее представить подробный ответ.

Положение женщин — членов семьи исчезнувшего лица

33. Комитет напоминает об ограничениях, с которыми сталкиваются нигерские женщины в отношении наследования и доступа к социальным пособиям, о чем сообщал Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин¹⁴, и обеспокоен потенциальным негативным воздействием таких ограничений на полное осуществление женщинами прав, закрепленных в статье 24 Конвенции (статья 24).

34. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы все женщины и девочки, являющиеся членами семей исчезнувших лиц, могли без ограничений пользоваться всеми правами, закрепленными в Конвенции, включая те, которые содержатся в статье 24.

Право на создание организаций и ассоциаций

35. Комитет обеспокоен представленной государством-участником информацией о том, что в стране нет ассоциаций жертв насильственных исчезновений. Он также с озабоченностью отмечает обеспокоенность, выраженную, в частности, Комитетом по

¹⁴ CEDAW/C/NER/CO/3-4 п. 34.

правам человека¹⁵ и Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека¹⁶, а также Специальным докладчиком по вопросу о правах на свободу мирных собраний и свободу ассоциации¹⁷, по поводу ограничений свободы ассоциации в государстве-участнике (статья 24).

36. Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть свое законодательство, касающееся свободы ассоциации, чтобы привести его в полное соответствие со статьей 24 (пункт 7) Конвенции, и создать основу, способствующую созданию независимых ассоциаций жертв насильственных исчезновений.

6. Меры по защите детей от насильственных исчезновений (статья 25)

Неправомерное изъятие детей

37. Комитет принимает к сведению статьи Уголовного кодекса, касающиеся преступлений и правонарушений в отношении ребенка и семьи, в частности статью 248. Однако он с озабоченностью отмечает, что действующее законодательство не полностью соответствует статье 25 Конвенции. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что в так называемом деле о «ввезенных младенцах» государство-участник не приняло необходимых мер для выявления детей, ставших жертвами неправомерного изъятия или насильственного исчезновения, и для их возвращения в родные семьи, в том числе в сотрудничестве с Нигерией, которая также является участником Конвенции. Комитет также сожалеет о том, что не получил информации о мерах, принятых для предотвращения любой опасности неправомерного изъятия детей, которое может быть результатом актов коррупции (статья 25).

38. Комитет рекомендует государству-участнику прямо установить уголовную ответственность за деяния, указанные в статье 25 Конвенции, и привести свое национальное законодательство в полное соответствие с этим положением. Он также рекомендует государству обеспечить предотвращение деяний, указанных в статье 25, разыскивать и идентифицировать детей-жертв, чтобы воссоединить их с родными семьями, и с этой целью добиваться максимально возможного сотрудничества со странами происхождения, в частности с Нигерией.

D. Осуществление прав и обязательств по Конвенции, распространение информации и последующая деятельность

39. Комитет хотел бы напомнить об обязательствах, взятых на себя государствами при ратификации Конвенции, и в связи с этим настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все принимаемые им меры в полной мере соответствовали Конвенции и другим соответствующим международным договорам.

40. Комитет подчеркивает особо пагубные последствия насильственных исчезновений для подвергшихся им женщин и детей. Женщины, ставшие жертвами насильственных исчезновений, в наибольшей степени подвержены сексуальному и другим видам гендерного насилия. В качестве же членов семьи исчезнувшего лица женщины наиболее подвержены риску столкнуться с неблагоприятными социально-экономическими последствиями, а также с насилием, преследованиями и притеснениями при попытках разыскать своих близких. Дети, ставшие жертвами насильственного исчезновения независимо от

¹⁵ CCPR/C/NER/CO/2, пп. 14 и 15.

¹⁶ Haut-Commissariat des Nations Unies aux droits de l'homme, "Observations préliminaires du Rapporteur spécial des Nations Unies sur le droit de réunion pacifique et d'association, Clément Nyaletsossi Voule, à l'issue de sa visite au Niger", déclaration, 16 décembre 2021.

¹⁷ Haut-Commissariat des Nations Unies aux droits de l'homme, "La Haute-Commissaire des Nations Unies aux droits de l'homme, Michelle Bachelet, termine sa visite officielle au Niger" (2-4 décembre), communiqué de presse, 4 décembre 2021.

того, подверглись ли они ему сами или страдают от последствий исчезновения члена семьи, особенно уязвимы к многочисленным нарушениям прав человека. Поэтому Комитет обращает особое внимание на необходимость обеспечения государством-участником систематического учета гендерных вопросов и особых потребностей женщин и детей при выполнении рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях, а также прав и обязанностей, изложенных в Конвенции.

41. Государству-участнику рекомендуется обеспечить широкое распространение текста Конвенции, его доклада, представленного в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, письменных ответов на составленный Комитетом перечень вопросов и настоящих заключительных замечаний в целях повышения уровня осведомленности судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и неправительственных организаций, действующих в государстве-участнике, а также населения в целом. Комитет также призывает государство-участник поощрять участие гражданского общества в процессе выполнения рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

42. В соответствии со статьей 29 (пункт 4) Конвенции и в целях укрепления сотрудничества с государством-участником Комитет просит государство-участник представить Комитету не позднее 8 апреля 2025 года конкретную и обновленную информацию об осуществлении всех его рекомендаций, а также любую другую новую информацию, касающуюся выполнения его обязательств по Конвенции со времени принятия настоящих заключительных замечаний. Этот документ должен быть подготовлен в соответствии с руководящими принципами относительно формы и содержания докладов, которые должны быть представлены государствами-участниками в соответствии со статьей 29 Конвенции¹⁸. Комитет призывает государство-участник привлечь к процессу подготовки этой информации гражданское общество.

¹⁸ CED/C/2, п. 39.